

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 821.161.1(049.32)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)-021

Й. Херльт
Фрибур, Швейцария

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «РУССКИЙ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ:
ИСТОРИЯ, ИДЕОЛОГИЯ, ПОЭТИКА, ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕФЛЕКСИЯ»
(Серия Универсалии культуры.**

Вып. VII: монография / отв. ред. Н. В. Ковтун. — М.: ФЛИНТА : Наука, 2016)

J. Herlth
Fribourg, Switzerland

**REVIEW OF THE BOOK: *RUSSIAN TRADITIONALISM:
HISTORY, IDEOLOGY, POETICS, LITERARY REPRESENTATION*
(Series: Cultural Universalia.**

Issue 7. A monograph, ed. Natalia Kovtun. Moscow: Flinta & Nauka Publishing, 2016)

Монография «Русский традиционализм: история, идеология, поэтика, литературная рефлексия» представляет читателю тридцать статей, посвященных литературе русского традиционализма. Книга состоит из четырех разделов. Во вступительной статье редакторы подчеркивают актуальность исследуемого феномена: работы освещают проблему традиционализма в русской литературе и культуре последних лет с различных сторон и методико-тематических точек зрения. Диапазон статей простирается от идеологических и философских корней консервативной и традиционалистской мысли до конкретных эстетических репрезентаций этой мировоззренческой ориентации в литературе последних лет. В целом статьи монографии приносят много интересных наблюдений, представляют целый ряд любопытных case studies.

К сожалению, не всегда авторам удается сохранить надлежащую дистанцию по отношению к исследуемому объекту. Иногда их симпатия — если не к политическим убеждениям лагеря консерваторов и традиционалистов, то к традиционным «русским» ценностям — отражается прямо в подборе ссылок и философских референций. Так, например, формулы типа «метафизическое пространство национального самосознания», «национальное начало мысли писателя», «персонификации <я> общенародного мироощущения», «наши <...> духовно-культурные накопления <...>» и т.п. (из статьи А. Дырдина) мало дают в аналитическом плане, но зато декларативно заявляют об идеологических склонностях автора.

Особенно проблематичным мне кажется, что в книге почти полностью отсутствует контекст современных «западных» исследований о национализме, о таких ключевых для данной монографии категориях как «этническая идентичность», «народ», «нация». Само разделение на западные («европейские») и «отечественные» исследования, часто встречаемое в статьях книги, кажется мне неуместным. Следовало бы выбрать более подходящие и продуктивные с научной точки зрения теории и методологические подходы.

За некоторым исключением, представленные в монографии работы ограничиваются теоретическими подходами из «отечественного» литературоведения. Но именно феномен традиционализма требует освещения в компаративистском ракурсе. В отдельных статьях наблюдается циркулярная аргументация, когда априорно предполагаемые «русские» ценности анализируются с помощью подчеркнута «русских» же теоретических построений и методологических подходов. Когда речь идет об «отечественной нарратологии», спрашивается, чем такая «отечественная нарратология» может отличаться от «западной». Общеизвестно, что та же «западная» нарратология XX века развилась под сильным влиянием со стороны российских теоретиков; замыкание в изолированном — прежде всего с языковой точки зрения — пространстве «отечественной» теории кажется мне малопродуктивным путем.

Эти критические замечания касаются далеко не всех статей монографии, но все-таки значительной их части. Некоторые статьи вообще обходятся без ссылок на теоретическую литературу, строясь в непосредственном «диалоге» между исследователем и материалом. Не всегда подобный «аскетизм» дает такой интересный результат, как в случае замечательной статьи Б. Егорова о Б. Чичибабине. Вообще я думаю, что качество монографии выиграло бы от более строгого отбора отдельных статей.

Есть целый ряд сильных, любопытных по содержанию и хорошо обдуманных в теоретическом плане работ. Здесь хотелось бы упомянуть в первую очередь вступительную статью ответственного редактора издания Н. Ковтун, а также статью А. Казаркина о творчестве Н. Клюева, статью Т. Кругловой о проявлениях традиционализма в искусстве сталинского периода, статью А. Разуваловой о самонаименовании неотрадиционалистских сил в постсоветский период, статью М. Перкиемьяки об экологическом новаторстве В. Распутина, и, конечно, глубокую статью Н. Ковтун о визуальных аспектах в прозе того же писателя.

Статья Г. Михайловой показывает параллели между развитием новейшей русской литературы, с одной стороны, и польской и литовской литератур, с другой стороны, подчеркивая при этом, что традиционалистские тенденции не являются отличительной чертой только русской постсоветской литературы. Оказывается, что мифологемы, которые авторы многих работ приписывают исконно «русскому» мироощущению, как ни странно, появляются также у традиционалистски настроенных писателей иных европейских литератур.

Некоторые статьи явно оставляют желать более убедительной аргументации. Так, например, в работе Н. Прашерук находим, что «книги Е. Домбровской написаны чистым и глубоким русским языком», читаем также о «щедрости образов» той же самой писательницы. Статья обходится почти без ссылок на исследовательскую литературу (одна сноска на А. Белоусова, одна на М. Эпштейна, одна на автора статьи). Жалко, что в одной части монографии Л. Толстой цитируется по интернету (т.е. без указания страниц), хотя тома его ПСС доступны в форме PDF. М. Черняк пишет, что после Революции «на смену мифологемам, рожденным на глубине русской истории и культуры, пришли новые мифы» — как будто русская классика XIX века не была прежде всего ориентирована на общеевропейские философские и литературные модели. Отдельные статьи не выходят за рамки не очень обдуманной полемики.

Данные об авторе

Херльт Йенс — доктор филологических наук, заведующий кафедрой славистики, Фрибургский университет (Швейцария).

Адрес: Université de Fribourg, Dép. des langues et littératures / Slavistique, Rue du Criblet 13, CH-1700 Fribourg, Швейцария.

E-mail: jens.herlth@unifr.ch.

About the author

Jens Herlth is a Professor, Doctor of Philology, Head of the Slavic Department, University of Fribourg (Switzerland).

Ряд статей четвертого раздела («Писатели-традиционалисты в зеркале литературной критики и компаративистики») затрагивают проблему перевода. В статье, посвященной переводам произведений В. Астафьева, автор (В. Разумовская) довольствуется достаточно поверхностными наблюдениями; несколько страниц она посвящает различным вариантам перевода названия книги «Царь-рыба» на иностранные языки и в конце статьи приходит к (вполне ожидаемому) выводу, что «глубина понимания переведенной информации напрямую зависит от образовательного уровня читателя».

Несмотря на выше упомянутые критические пункты, общая заслуга книги мне кажется бесспорной. Она представляет собой важный вклад в исследование русского традиционализма. Как и другие научные проекты, осуществляемые под научным руководством Н. Ковтун («Кризис литературоцентризма: утрата идентичности vs. новые возможности», «Русский проект исправления мира и художественное творчество XX–XXI веков», «Сибирская идентичность в зеркале литературного текста: Тропы, топосы, жанровые формы XIX–XXI веков»), настоящая монография является необходимым источником сведений для каждого, кто интересуется традиционалистскими, консервативными и почвенническими течениями в русской культуре XX и XXI вв.